

Возвращение Третьей Силы

Роман Федорович Унгерн, барон фон Штернберг, родился в городе Линц (Австрия), где отдыхали на курорте его родители, постоянно проживавшие в Эстляндской губернии Российской Империи, 29 декабря 1885 года.

Хотя в Австрии действовал григорианский календарь, нет сомнений, что запись в метрике была для российского подданного пересчитана по государственному, юлианскому. Так что 10 января 2006 года ему исполняется 120 лет. Роман Унгерн, «даурский барон», «рыжий Будда», реинкарнация «бога войны» докшита Махагалы – он остается одной из самых неизвестных и противоречивых фигур Гражданской войны, о котором сказок и прямого вранья нагородили столько, что они закрывают и правду.

Вместе с тем любую историческую фигуру имеет смысл рассматривать лишь в контексте реальных событий того времени...

Самое главное в любой революции – это вопрос, когда она, наконец, закончится.

Это надо принять как отправную точку при оценке любых революционных и пост-революционных событий в любой стране. Особенно в нашей: ведь «перманентная революция» началась в России уже более века назад, но все никак не завершится, хотя перерывы в ходе ее и были, и было несколько попыток, более или менее успешных, ее остановить.

Наибольшего успеха пока что в этом достиг Иосиф Сталин, прервавший – весьма суровым образом – революцию в конце 30-х годов. К сожалению, те, кто пришел ему на смену, эту линию и задачу не поняли и не поддержали, в результате затихшая было революция вновь полыхнула в конце столетия, и разрушительное ее действие продолжается и сегодня.

В 1917-м революцию начали не большевики, а именно те, кого позже называли «белыми». Революция состояла именно в свержении монархии и разрушении вековой российской имперской государственности. «Отметились» в этом деле известные либерально-прогрессивные политики Родзянко, Гучков, Милюков, будущий зачинатель Гражданской войны генерал Корнилов, будущие вожди Белого движения генерал Алексеев и адмирал Колчак. Другое дело, что, разрушив прежнюю государственность в воюющей стране, уничтожив армию на действующем фронте, они не сумели создать что-либо взамен, и попросту уронили власть, которую подобрали те, кто не был брезглив и не отказывался от тяжелой и неблагодарной работы по восстановлению государства и нации. Конечно, и среди большевиков тут же нашлись любители продолжать революцию до бесконечности, и стоило многих трудов и немалой крови отрешить их от управления страной, перед которой открылась перспектива решить, наконец, свои за века накопившиеся национальные проблемы.

До сих пор в массовом сознании Гражданскую войну рассматривают как противостояние «белых» и «красных». На самом деле это слишком примитивная схема. Эти два лагеря – два крыла революционеров, яростно сцепившихся в борьбе за лидерство в революции, не более того. Основная же часть народа России не принадлежала ни к тем, ни к другим, и, как положено трудящемуся народу, была заинтересована не в революции, а в созидательном труде, с учетом тех перспектив, которые открыла ликвидация препятствий, создаваемых национальному развитию прежняя государственность.

Свержение царизма приветствовали почти все в России. Стоит поименно перечислить тех видных военачальников, которые выступили против. Командующий 3-м конным корпусом Юго-Западного фронта генерал Федор Артурович Келлер, убитый позже в Киеве «самостийниками». Командир 12-й кавалерийской дивизии того же корпуса Карл Иванович Маннергейм, будущий диктатор, регент, главковерх и президент Финляндской республики, на письменном столе которого всегда стоял портрет Николая II с надписью «Мой император». Али, хан Нахичеванский, командир Кавказской туземной «Дикой» конной дивизии. Ибрагим-бек, командир Туркестанской туземной конной дивизии. Да, чуть позже, уже в июне 1917-го, с резким осуждением свержения монархии в России выступил на митинге в Таврическом дворце один из создателей сионистского движения, будущий организатор ХАГАНЫ – подпольной армии, ведущей войну против британских колонизаторов в Палестине - Владимир (Зеев) Жаботинский. Вот практически и все. Вся остальная

«национальная элита» с воодушевлением громила национальную государственность.

Основные сражения Гражданской войны развернулись в Зауральской России, на Дону, под Петроградом, в Прибалтике, на Украине. В Сибири Колчака поначалу приняли скорее сочувственно: «земельный вопрос», который так волновал крестьянство российское, сибирякам не был интересен: за исключением немногочисленных «столыпинских переселенцев», в массе своей не сумевших укорениться в Сибири, сибирское крестьянство от малоземелья не страдало, с помещиками не сталкивалось, и большевики с их декретом о земле здесь были не интересны. Разочарование произошло позже, когда выявилась сущность колчаковского режима как компрадорского, действующего в интересах и по заданию западных «союзников» - Англии, Франции, США. Колчаковские войска развернули в Сибири настоящую колониальную войну против сибирского народа, и это не могло не получить достойного ответа. По всей стране развернулось мощное партизанское движение, которое собственно и нанесло главный удар по «верховному правителю». Ни в коем случае нет оснований считать его «красным»: скорее, оно было «зеленым», или – с учетом сибирской национальной символики – бело-зеленым.

Помимо партизанских бригад и дивизий Кравченко, Щетинкина, Зверева, Бурлова, Каландаришвили, в Сибири была еще одна сила, хотя и не выступавшая в открытую против Колчака, но и ни в коем случае не бывшая его союзником. В Забайкалье еще с 1917-го года укрепился атаман Григорий Михайлович Семенов, коренной сибиряк (его отец крещеный бурят, мать – из «семейских», из забайкальских староверов). В его «государстве» видную роль играл командир Азиатской конной дивизии есаул (позже войсковой старшина, позже генерал) барон Роман Федорович Унгерн фон Штернеберг.

Его традиционно называют «немецким бароном». Что, в общем-то, более чем спорно. Начать с фамилии: по-немецки *Ungern* обозначает «венгр», «мадьяр». Свой род он вел от крестоносцев XII века, а это был совершеннейший «интернационал», куда отбирали не по этнической принадлежности, а по преданности делу Христову. Эстляндская ветвь Унгернов (к которой принадлежал барон) «базировалась» на отдаленном острове Хийумаа (Даго), и, как все «остзейские немцы», изрядно перемешивалась с местным населением. Так что у этого «немца» среди предков несомненны венгры, эстонцы, а вот как раз немцы – весьма сомнительны.

Не состоявшийся моряк, Роман Унгерн практически все время служил в Забайкальском казачьем войске, куда попал служить еще до Первой Мировой войны. Когда рядом, в соседнем Китае, началась Синьхайская революция (1911 год), и китайские республиканцы оккупировали Монголию, там поднялась народно-освободительная война, которую возглавил Амур Санаев, то ли калмык, то ли бурят, уроженец Российской Империи, выступивший под именем Джа-лама. К этому буддийскому священнику с маузером поверх монашеского облачения стекались искатели приключений из многих мест. Какое-то время находился у него и Унгерн. Деталей его пребывания в столице Джа-ламы, в городе Кобдо, мы, вероятно, никогда уже не узнаем, но можно предположить, что тогда Унгерн близко познакомился с монгольской культурой, с ламаистским буддизмом. Впрочем, еще будучи в рядах Забайкальского казачества, он мог хорошо изучить быт, культуру и верования как забайкальских «гуранов» (русскоязычные православные сибиряки), так и бурят-ламаистов, которых в войске в то время насчитывались не менее трети личного состава. Поэтому совсем не удивительно, что, когда фронт Мировой войны рухнул, солдатики из России пошли по домам делить землю, а из Сибири – просто поехали на Родину, не желая торчать в окопах в одиночку, когда развал России стал уже свершившимся фактом (это было, собственно, еще до октябрьского переворота большевиков), есаул Нерчинского казачьего полка 10-й кавалерийской дивизии Роман Унгерн отправился в Сибирь, в Забайкалье, в известные уже и полюбившиеся места, где к тому же укрепился и собирал силы его давний однополчанин Григорий Семенов. Проездом Унгерн был в Иркутске, но, как мы знаем, здесь тогда бурлила совершеннейшая каша из разнообразных революционеров, эсеров и эсдеков, и казачьему офицеру делать было нечего.

Азиатская конная дивизия – детище Унгерна, и на ней имеет смысл остановиться особо. Дивизия состояла из трех полков – Бурят-монгольского Доржи Банзарова полка, Татарского полка (правда, в основном укомплектованного башкирами), и казачьего атамана Анненкова полка. Были, кроме того, в составе дивизии отдельные сотни – корейская, тибетская и даже японская. Дисциплина в дивизии поддерживалась самыми суровыми методами.

Важнейшим отличием режима Семенова-Унгерна в Забайкалье было то, что, в отличие от «белых», «семеновцы» много и активно занимались поисками форм политического существования своей страны. Ведь, как говорил еще Чингисхан, «на коне можно завоевать мир – но управлять миром с коня невозможно». В 1918 и в 1919 годах в Чите и в Даурии прошли две конференции, с участием представителей казачьего и не-казачьего русского населения, бурят и монголов. Решался вопрос о создании государства, объединяющего в своем составе Восточную Сибирь, включая и Монголию, оккупированную тогда китайцами. В качестве противников «семеновцы» рассматривали любых революционеров – «красных», «белых», китайских... Колчак

одно время ошибочно полагал Семенова потенциальным союзником «белого дела» и слал ему распоряжения. Но кроме презрительных отказов атамана он не получил ничего: приход к власти в Сибири демократических революционеров не был ничем лучше власти революционеров коммунистических. В это время Унгерн занимается как хозяйственно-экономическими делами (управление золотодобычей, «внешняя торговля» Забайкалья с Харбином, Шанхаем, Японией, попытка выпуска собственной валюты – монеты предполагалось чеканить из платины или вольфрама), так и внутривластными проектами.

Разгром Колчака сибирскими партизанскими армиями открыл путь в Сибирь «красным». Уже в 1920-1921 годах партизанщина развернулась с новой силой: новые революционеры были не лучше старых. В это время Унгерн со своей дивизией уже в Монголии, начинает первый этап борьбы с революцией – на этот раз с китайскими революционерами-окупантами. Несмотря на ряд неудач (первая попытка штурма монгольской столицы Ихэ-Хурэ, чаще именуемой Ургой, была неудачной, сказалось огромное численное превосходство и лучшее вооружение китайцев), дивизия не развалилась, не разбежалась. Воины Унгерна перезимовали в тяжелейших условиях Восточной Монголии, и ближе к весне вновь двинулись на Ургу. На этот раз сочетание «блокадной тактики», смелых вылазок в расположение противника и «психологической войны» дало превосходный результат: 12-тысячный экспедиционный корпус китайцев бежал перед 2 тысячами слабовооруженных бойцов Азиатской дивизии. Попытка китайцев через месяц отбить утраченные позиции закончилась для них вообще плачевно: в «неизвестной битве» у Чойрин-Сумбэ в апреле 1921 года китайский корпус был частью уничтожен, частью пленен – до Китая добрались лишь единицы, принесшие с собой панические «ужастики» про непобедимого и грозного Унгерна, которого не берут пули и перед которым падают на колени кони...

Восстановив монархию в Монголии, барон после реорганизации своих сил двинулся в Сибирь. Но здесь его постигла неудача. Детали «северного похода» Унгерна довольно хорошо описаны, включая действия против него превосходящих сил 35-й стрелковой дивизии РККА (в том числе и эскадрона под командованием будущего маршала Советского Союза Константина Рокоссовского, получившего, кстати, тогда ранение) и Таежной бригады Нестора Каландаришвили, отступление Унгерна обратно в Монголию, приход в Ургу монгольской революционной армии Сухбаатара и Чойбалсана, мятежа в армии Унгерна и последующее его пленение. Лучше попытаться разобрать причины его неудачи. Они, скорее всего, прямо связаны с тем, что под воздействием «народной контрреволюции» - массовых народных выступлений (Тамбов, Кронштадт, Усть-Ишим – это только самые известные и наиболее крупные), «красные» поняли простую вещь: продолжение революции для них – смерти подобно. В начале 1921 года Лениным был объявлен НЭП, и, несмотря на сопротивление экстремистов-большевиков, многие революционные крайности были отменены. Как следствие, пошло на спад и контрреволюционное движение в народе. Именно поэтому Унгерн не встретил тут так предполагавшейся поддержки, ведь он никогда не предполагал отвоевать Сибирь, опираясь лишь на 3,5 тысячные силы своей дивизии – она должна была послужить именно «катализатором» широкого народного движения. Руководство РКП(б), как верно отметил уже в эмиграции Милюков, оказалось «подобным редиске: красное снаружи, оно было белым внутри, и стало выполнять именно национальные задачи: восстанавливать государственность, армию, хозяйство». Унгерн подвело то, что он не имел связи с национальными силами в Сибири. А они были: и у Колчака вся Сибирская армия генерала Анатолия Пепеляева сражалась под бело-зеленым знаменем, упорно не принимая всероссийский триколор, и у большевиков служили многие областники, сыгравшие позже, уже в годы «пятилеток», существенную роль в мирном экономическом развитии страны. Но неотлаженность, неорганизованность сибирского национального движения, «раздерганного» между эсерами, анархистами, социал-демократами (включая и большевиков), правыми и монархистами (которые всю Гражданскую войну преследовались в первую очередь именно колчаковской контрразведкой) не позволили ему ни выступить сколь-нибудь организованной силой, ни тем более наладить связи с потенциальными союзниками, каковыми реально были атаман Семенов и барон Унгерн.

Имя Романа Унгерна окружено массой выдумок, баек, легенд и мифов. Тут постарались все: и битые им китайцы, и союзные ему монголы, и мистик Оссендовский, написавший о нем целую книгу «Люди, звери, боги». Массу сплетен и небылиц о нем оставили бывшие сослуживцы – чаще всего те, кто подверглись от него наказаниям за служебные проступки. В общем, мнение о нем в течение многих лет создавалось вполне отрицательным: то ли фашист, то ли сумасшедший мистик, свихнувшийся на буддизме. Впрочем, уже сейчас можно выделить реальную информацию – о его воинских успехах в боях с заведомо численно превосходящим противником, о его организационной деятельности – как в организации снабжения своей дивизии, так и в более широком смысле, начиная с золотых приисков в Забайкалье и кончая налаживанием кожевенного дела в Урге. Деньги, выпущенные Унгерном в Монголии, имели хождение в стране до конца 20-х годов, когда уже правительство Чойбалсана выкупило их у населения за серебряную монету. Заслуживает также внимания подход барона к национальному вопросу: он всегда ровно и с уважением относился к всем народностям, составлявшим его войско и населявшим подвластные ему земли. В Азиатской дивизии был принят принцип «командный язык – русский (то есть язык, на котором принимаются решения высшего командования), язык

команды – свой в каждом полку (соответственно бурятский – в Бурят-Монгольском полку, татарский – в Татарском, русский – в полку атамана Анненкова). Несостоятельны также версии о каком-то «антисемитизме» Унгерна: хотя в ходе «зачистки» Урги от «враждебных элементов» погибло, говорят, от 100 до 200 человек, из них 50 евреев (такой разброс в цифрах наводит на мысль, что достоверность их, мягко скажем, далека от истины), не стоит забывать, что начальником штаба Азиатской дивизии был еврей, полковник Лев Вульфович, да и снабжение дивизии взяли на себя именно еврейские коммерсанты из Читы и Харбина, о которых сам барон говорил: «все они евреи, и все – мои друзья». Скорее, уроком национальной политики Унгерна может служить подход его к проблеме: единая нация, состоящая из равноправных национально-этнических компонентов, как Святая Троица, «неразделенных и неслиянных». Нет сомнения, что только такой подход в Сибири может дать положительный результат.

Роман Унгерн – а также и его непосредственный начальник, атаман Григорий Семенов – должны рассматриваться как яркие представители «третьей силы», которая всегда возникает, когда разные группировки «пламенных революционеров» в стремлении доказать друг другу, что они «самые правильные», разрушают страну во имя своих доморощенных идеек. Без разницы, будь то идея «мировой революции» или «общечеловеческих ценностей». Этим двоим не повезло, конфигурация сил и ход событий не позволили им создать серьезную государственность в Сибири. Но «третья сила» не исчезла. Уже тогда ее идейным выразителем стал Николай Устрялов, чуть позже – евразийцы и «сменовеховцы». Объективно «третьей силой» уже в СССР стал Иосиф Сталин, на самом деле остановивший «мировую революцию» и направивший страну в сторону решения национальных, а не «общечеловеческих» задач. Сейчас, когда революция вновь возобновила свой ход (по сути, с реваншем ее «белого» крыла), «третья сила» снова востребована, и появление ее – вопрос лишь времени. В какой форме она материализуется, под какими знаменами – это решать уже нам. А для этого имеет смысл внимательно приглядеться к предшественникам. В том числе к потомку венгерских рыцарей (а значит и гуннских нукеров, выходцев с берегов Байкала), «даурскому барону» Унгерну.

Автор: Михаил Кулехов © Байкальские Вести ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 3110 12.01.2006, 15:37 📌 198

URL: <https://babr24.com/?ADE=26988> Bytes: 17218 / 17218 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Михаил
Кулехов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)